

Рожкина М.А.,

студент

2 курс, студент магистратуры

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«Московский государственный юридический университет

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Волго-Вятского института (филиала) Университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Россия, г. Киров

Научный руководитель: Сойфер Татьяна Владимировна,

доктор юридических наук, доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация: Статья посвящена правовому регулированию и перспективам развития процедур банкротства физического лица. Анализируется глава X Закона о банкротстве, которая регламентирует новые правила воздействия на недобросовестных должников и направления для выхода из кредитного тупика добросовестных граждан. Авторами исследуется ряд проблем, связанных с положением должника-физического лица в процедуре банкротства и намечаются перспективы развития данного гражданско-правового института.

Ключевые слова: банкротство, физические лица, индивидуальный предприниматель, кредитор, должник, арбитражный суд, финансовый управляющий, реализация имущества, упрощенное производство.

Resume: *The article is devoted to legal regulation and prospects for the development of bankruptcy procedures for an individual. Chapter X of the Bankruptcy Law is analyzed, which regulates new rules for influencing unscrupulous debtors and directions for breaking the credit deadlock for conscientious citizens. The authors investigate a number of problems associated with the position of a debtor-individual in bankruptcy proceedings and outline the prospects for the development of this civil legal institution.*

Key words: *bankruptcy, individuals, individual entrepreneur, creditor, debtor, arbitration court, financial manager, sale of property, simplified proceedings.*

В течение долгого времени термин «банкротство» употреблялся исключительно по отношению к юридическим лицам. С принятием Федерального закона № 476-ФЗ [7], вступившего в силу 1 октября 2015 года, процедура банкротства стала доступна и для физических лиц. Экономический кризис в России способствовал росту числа закредитованных физических лиц, что привело к возникновению сложностей в их отношениях с кредиторами. Введение в 2015 году дополнительной главы X в Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [5] позволило урегулировать процедуру банкротства граждан, не способных выплатить долги кредиторам. Несмотря на то, что такая процедура действует уже 5 лет, до конца не определены ее последствия и перспективы развития. Предпосылкой установления банкротства физического лица было включение понятия банкротства индивидуального предпринимателя (далее – ИП) в Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [4]. Однако, следует учесть, что гражданское законодательство того исторического периода полностью не раскрывало значение данного понятия. В 2015 году понятийная неопределенность была преодолена в Федеральном законе № 154-ФЗ [6], который законодательно закрепил понятие

банкротства физических лиц на территории Крыма и города федерального значения Севастополя, а также внес существенные дополнения в целый ряд статей (с 202 по 213) Закона о банкротстве. Это позволило конкретизировать дефиницию понятия «банкротство физического лица» и определить порядок действия суда и сторон спора.

Таким образом, смысл понятия «банкротство физического лица» состоит в официальном признании государством и кредитором невозможности должника в силу каких-либо обстоятельств нести ответственность по своим обязательствам, т.е. в полной мере удовлетворить требования банка или микрофинансовой организации. По данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве [9], на конец 2020 года около 162229 граждан в России воспользовались процедурой банкротства и полностью освободились от долгов, лишь 2813 не списали свои долги по завершении процедуры банкротства, что составляет менее 1.7 % от общего количества завершённых дел.

Анализ актуальных проблем правового регулирования института банкротства физических лиц невозможно провести без определения источников права, а также без уяснения модели правового регулирования института данного института.

Комплексное правовое регулирование института банкротства физического лица осуществляется Законом о банкротстве, который действует с момента его принятия с многочисленными изменениями и дополнениями. В настоящее время Закон о банкротстве является единственным специальным законом, регулирующим вопросы несостоятельности, нормы которого имеют приоритет над нормами общегражданского законодательства.

Закрепление институт банкротства физического лица получил еще в 1998 году – в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», но нормы о банкротстве физических лиц так и не начали работать. Пришедший на его замену Закон о банкротстве 2002

года также изначально содержал нормы о банкротстве физических лиц, не являющихся предпринимателями, но которые в силу пункта 2 статьи 231 данного закона не применялись. Таким образом, на протяжении практически 16 лет, до 1 октября 2015 года институт банкротства граждан существовал лишь нормативно.

С.А. Карелиной и И.В. Фролова делают следующие выводы относительно причин сложности и длительности введения в практику механизма банкротства гражданина [10, с. 10]:

Во-первых, за столь длительный срок законодатель так и не выработал ясных и непротиворечивых норм банкротства граждан, состоящих из четко структурированных и сформулированных правовых конструкций;

Во-вторых, все попытки введения в практику механизмов банкротства граждан не удавались из-за неготовности самих должников, общества, государства и субъектов профессиональной деятельности к предлагаемой системе реабилитационных мероприятий по отношению к финансово несостоятельным гражданам-должникам;

В-третьих, правовая и финансовая система страны до последнего времени все еще справлялась с объемом просроченной денежной задолженности граждан без механизмов банкротства, так как суммарный объем указанной задолженности не обладал свойством критичности для национальной экономической и финансовой систем страны.

По замечанию В.В. Витрянского [8, с. 16], изменение общественного настроения, готовность и желание государства запустить реабилитационные мероприятия по отношению несостоятельным должникам – физическим лицам не смотря на активное сопротивление со стороны банковского сектора, а также рост кредиторской задолженности должников-заемщиков создали все условия и экономические потребности для введения института банкротства граждан на современном этапе.

В России на протяжении длительного периода времени велись споры о концепциях правовой модели банкротства граждан – продолжниковской или по кредиторской. Нестабильность ситуации подтверждается и организацией законодательного процесса: нормы о банкротстве граждан должны были вступить в силу 1 июля 2015 г., но за две недели до назначенного срока была объявлена новая дата – 1 октября 2015 г. Критика указанного Закона со стороны научного и профессионального юридических сообществ, в частности, определение подведомственности рассмотрения дел о банкротстве физических лиц судам общей юрисдикции, понудила законодателя, не дожидаясь вступления его в силу, внести существенные изменения в этот акт.

Учитывая все сказанное, можно сделать вывод: проблема механизмов реализации банкротства граждан, споры о правовой природе института банкротства граждан явились следствием, в том числе, и неудавшейся попытки довольно решительно, без учета мнений специалистов ввести в действие соответствующие нормы.

Почему же факт введения института несостоятельности (банкротства) граждан вызвал и вызывает так много вопросов? Прежде всего, следует обратить внимание на то, что банкротство должника-гражданина принципиально отличается по своей правовой природе как от банкротств отдельных категорий должников – юридических лиц, так и от банкротств физических лиц, обладающих специальными статусами (индивидуальных предпринимателей, крестьянских (фермерских) хозяйств). И если целями всех перечисленных видов банкротств является пропорциональное удовлетворение требований кредиторов или восстановление платежеспособности должника, и в последующем возможная ликвидация должника как субъекта хозяйственной деятельности, то банкротство граждан – это особый вид банкротства ввиду его особой направленности и социальной значимости.

Возвращаясь к вопросу источников правового регулирования института банкротства, следует отметить, что важное значение имеют и многие нормы

Гражданского кодекса Российской Федерации [1], Налогового кодекса Российской Федерации [2], Трудового кодекса Российской Федерации [3] и др. В то же время, Закон о банкротстве как закон специальный всегда имеет приоритет над выше перечисленными источниками права, если иное не предусмотрено Законом о банкротстве. При этом в случае, если какой-то вопрос не урегулирован нормами Закона о банкротстве, применению подлежат нормы, регулирующие сходные правоотношения (аналогия закона).

Источниками законодательного регулирования института несостоятельности (банкротства) являются и иные федеральные законы, а также подзаконные акты: указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, приказы Министерства экономического развития Российской Федерации, положения и инструкции Центрального Банка Российской Федерации и иные подзаконные нормативные правовые акты.

Ввиду постоянных и системных изменений и усложнений законодательного регулирования данного института, неизбежно возникали (и возникают) пробелы и противоречия в законодательстве. С учетом достаточно низкого уровня законотворческой юридической техники, единственным способом преодоления пробелов и внутрисистемных противоречий механизма правового регулирования института несостоятельности (банкротства), формирования единообразного толкования и применения судами норм права становится судебная практика, и, прежде всего, правовые позиции Верховного суда Российской Федерации, находящие выражение в его судебных актах и информационных письмах, а также Постановлениях его Пленумов.

По мнению И.В. Фролова исследование судебной практики показывает, что теоретический взгляд на банкротство в системе права не соответствует фактическим результатам его применения, что создает юридическую двусмысленность и неопределенность в правовых принципах механизмов банкротства и самой концепции законодательства о банкротстве. Суды

фактически вынуждены заниматься толкованием норм законов (судейским правотворчеством), что происходит как в силу несовершенства юридической техники самого законодателя, так и особой сложности и специфики самого института [11, с. 98].

В то же время, при всей противоречивости высказанных по вопросу о месте судебной практики суждений следует согласиться, что судебная практика имеет как правообразующее, так и правореализационное значение. Концепция судебного прецедента может быть весьма плодотворной, поскольку она в современных условиях не только выступает в качестве предварительной ступени к последующему нормативному регулированию, но и сама становится непосредственным источником такого регулирования.

В связи с вышеизложенным обратимся к классификации и характеристике правовых моделей регулирования института банкротства физических лиц в интерпретации С.А. Карелиной и И.В. Фролова.

Так, согласно первой модели законодательство через систему императивных норм формирует определенную модель нормативного поведения и (или) правовых алгоритмов. В последующем правовое регулирование указанной модели происходит по системе отклонений, через анализ и обобщение судебной и правоприменительной практик высшими судебными инстанциями. По результатам применения норм высшие судебные инстанции формируют единообразную судебную практику, которая создает предпосылки для совершенствования ранее принятых моделей нормативного поведения и (или) правовых алгоритмов.

К недостаткам такой модели следует отнести тот факт, что с учетом особого социального значения института банкротства физических лиц метод проб и ошибок может быть непростителен и даже в какой-то степени негуманен. Указанное не умаляет значение судебной практики в регулировании института банкротства физических лиц. Напротив, именно применение положений Закона о банкротстве физических лиц позволяет найти

в нем пробелы и ошибки в законодательной технике. В то же время, законодатель изначально должен стремиться построить такую систему правоотношений, которая бы отвечала макро- и микроэкономической ситуации конкретно в нашей стране, а не пытался слепо перенимать опыт, пусть даже и успешный, других стран.

Согласно второй модели в праве происходит разработка норм, регламентирующих четкую систему правоотношений между субъектами, их правила поведения и общих нормативно допустимых отклонений от заранее установленных критериев. В дальнейшем предполагается формирование механизмов заинтересованности всех субъектов регулируемых правоотношений в соблюдении установленного порядка поведения и взаимоотношений с элементами саморегулирования.

Говоря о недостатках второй модели, следует отметить, что каждый случай банкротства физического лица построен по своей сути на конфликте интересов должника и его кредиторов. Представляется, что в том случае, если должник и его кредиторы не нашли взаимопонимания и точки соприкосновения на досудебной стадии, то предоставление участникам банкротных правоотношений широкой автономии воли вряд ли позволит достичь желаемого компромисса. Напротив, отсутствие у типичного должника – банкрота базовых познаний в области экономики и права, в ситуации фактической незаинтересованности арбитражных управляющих в качественном проведении процедур банкротства физических лиц слишком широкая автономия воли неминуемо повлечет за собой различного рода злоупотребления как со стороны кредиторов, равно и со стороны должников.

Третья модель предполагает введение системы определенных властно-императивных непротиворечивых норм, регулирующих права и обязанности участников определенной сферы общественных отношений. В последующем, в рамках данной модели, судебные органы строго следят за соблюдением прав

и обязанностей и оперативно применяют санкции к нарушителям указанных норм.

Представляется, что в современных условиях, с учетом довольно низкого уровня законодательной техники, в условиях длительного исторического перерыва в развитии института банкротства физических лиц и только начавшей свое формирование судебной практики довольно трудно сразу создать изначально целостную систему правил, регламентирующих банкротство граждан с учетом сопутствующих им судебно-процессуальных, социальных, экономических и финансово-реабилитационных факторов. Практический опыт доказывает, что ситуации, когда общие правила не действуют, неизбежны, и именно развитие судебной практики заполняет существующую пробельность в правовом регулировании.

В силу указанных признаков банкротство гражданина не является классической гражданско-правовой конструкцией, основанной на свободе воли и диспозитивных началах. Этот институт отличается от известного нам института банкротства юридических лиц, так как в нем в наибольшей степени доминирует публичный элемент в виде идеи социальной реабилитации и оказания помощи гражданам, которые в связи с определенными обстоятельствами оказались в трудном финансовом положении. Общеизвестно, что одно из главных предназначений всей системы механизмов банкротства граждан - оказание помощи должнику, поэтому в отношении его применяется так называемая концепция нового старта для граждан, попавших в тяжелую финансовую ситуацию.

Системный анализ указанных выше моделей применительно к правовым механизмам банкротства граждан в нашей стране позволяет сделать вывод, что в механизм правового регулирования включает в себя в разной степени все проанализированные выше модели, при этом отдать предпочтение или выделить одну из них на современном этапе становления института банкротства физических лиц не представляется возможным. В то же время

анализ законодательных инициатив последнего времени показывает, что законодатель стремится к стандартизации и унификации процедур банкротства для граждан, о чем более подробно будет рассказано в следующем параграфе настоящей исследовательской работы.

Использованные источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Российская газета. - N 238-239. - 08.12.1994.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 20.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - N 31. - 03.08.1998. - Ст. 3824.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - N 1 (ч. 1). - Ст. 3.
4. Федеральный закон от 08.01.1998 N 6-ФЗ (ред. от 21.03.2002, с изм. от 01.10.2002) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. - N 10. - 20.01.1998. - N 11. - 21.01.1998 (утратил силу).
5. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. - N 209-210. - 02.11.2002.
6. Федеральный закон от 29.06.2015 N 154-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 06.07.2015. - N 27. - Ст. 3945.
7. Федеральный закон от 29.12.2014 N 476-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в

части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // Собрание законодательства РФ. - 05.01.2015. - N 1 (часть I). - Ст. 29.

8. Витрянский, В.В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями / В.В. Витрянский // Хозяйство и право. - 2015. - № 4. - С. 16-20.

9. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. Официальный сайт // [Электронный ресурс]. URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/?attempt=1> (дата обращения: 01.07.2021).

10. Карелина, С.А. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Судья. - 2016. - № 7. - С. 10 - 15.

11. Фролов, И.В. Банкротство гражданина: проблемы введения и модели правового регулирования / И.В. Фролов // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - № 2. - С. 98 - 101.